

...Все хорошо известна книга Бориса Николаевича Полевого «Повесть о настоящем человеке», но не многие знают, что прототип героя этой книги Алексей Петрович Маресьев вторые крылья обрел в нашей республике, именно в нашем поселке Ибреси. Между прочим, эту деталь биографии героя открыли следопыты Ибресинской школы-интернат под руководством моей бабушки Васильевой Нарспи Корниловны. Вот, что она мне рассказала: «В 1966 году моей подруге посчастливилось быть делегатом одного из пленумов ЦК ВЛКСМ в Москве. Во время перерыва работы пленума она оказалась в кругу молодежи рядом с А. П. Маресьевым, который беседовал с молодежью. Он обратился к моей подруге и спросил:

– Откуда вы приехали?

– Я из Чувашии.

– Тогда мы с вами почти земляки. Хорошо знаю Чувашию. Без ног впервые на самолет я сел в поселке Ибреси. Может, знаете такой? Хороший народ живет там – добрый.

Он не зря сказал: «Мы с вами почти земляки». Ведь уже тогда считал себя жителем поселка Ибреси.

Приехав из Москвы, подруга рассказала мне эту историю. Я рассказала об этом своим пионерам-следопытам. Началась кропотливая трудная работа. Не от чего оттолкнуться, не за что зацепиться. Самое верное решение – написать письмо прославленному лётчику, хотя даже не знали, где он живет. Мы взяли конверт и написали: «г. Москва Г. С. С. А. П. Маресьеву». В письме попросили подтвердить, что в годы Великой Отечественной войны он учился летать в летной школе п. Ибреси. Ответ пришел на удивление быстро, не смотря на занятость героя. А. П. Маресьев писал: *«Дорогие, юные друзья! Весьма похвально, что учащиеся вашей школы занимаются таким благородным делом, как увековечение павших воинов. Я в эту школу прибыл из санатория после ранения, получив разрешение продолжать службу в авиации. В этой школе я вновь учился летать, управлять самолетом, не имея ног...»* Письмо Маресьева еще больше вдохновило следопытов, оживило их работу.

Много трудов и времени потребовалось на розыск служащих авиашколы. Долгое время заняли поиски сапожника, который шил ему хомутики особой конструкции для прикрепления протезов рычагом управления. Конструкция оказалась удачной, хомутики упруго и прочно прижимали протезы к рычагам и он чувствовал их. Но никто, даже штурманы, не знал, что герой книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» – это тот летчик, который в свободной обстановке общался с ними.

Писали письма во все военные архивы. Получили несколько адресов. Написали по этим адресам письма. Первое письмо получили от штурмана Емельяненко Григория Савельевича, который жил в Ленинграде. Он писал: *«Через некоторое время, после приезда Маресьева, в*

Ибресях на дорогах образовалась непроходимая грязь, автомашины не ходили, продукты для школы доставляли из города Канаша. Мы с Маресьевым в дни полетов часто добирались до аэродрома пешком. Он шагал со мной рядом, поскрипывая своими протезами и не проявляя при этом никаких признаков неудобства и усталости. Это говорило о том, что дело с полетами пойдет успешно». Так и было. Испытания в воздухе и последующие тренировочные полеты показали, что нет никаких препятствий тому, чтобы вернуться Маресьеву в семью военных летчиков. Среди них, а также среди летчиков и техников школы, товарищ Маресьев пользовался огромным авторитетом как летчик и человек. Бывший заместитель командующего ВВС Московского округа генерал Белоконь Сергей Ефимович, писал: «После длительного разговора было принято решение послать Маресьева в Ибреси на должность инструктора-летчика. Предварительно было дано руководству школы задание – проверить в воздухе возможность летать без обеих ног. Маресьев проверку прошёл успешно. Стал инструктором-летчиком. Но известно, что инструктору-летчику в течение полетов много раз приходится влезать в кабину самолета и вылезать из нее. Поэтому Маресьеву было тяжело выполнять функции учителя курсантов, пришлось перевести его на один из подмосковных аэродромов для полетов на самолетах связи. Но он продолжал настойчиво добиваться разрешения для полетов на боевых самолетах-истребителях. И своего он добился. Чувствовалась готовность на все, чтобы идти на фронт и бить врага». Он же пишет: «Маресьев – человек с большой буквы, беспредельно любящий свою Родину, настоящий патриот. Этот человек, жизнь которого может служить примером для всех нас, и достойна подражания».

Первую ночь в поселке Ибреси А. П. Маресьев провел в здании средней школы, временно превращенной в общежитие (сейчас на этом здании висит мемориальная доска). Маресьев был всем доволен, он был близок к осуществлению своей мечты. Он сразу расцвел, развернулся. К нему вернулась жизнерадостность. В первый же день он отыскал на летном поле Наумова, под руководство которого он был отдан. Инструктор понравился Маресьеву.

Вот что нам писал о Маресьеве бывший штурман школы полковник запаса Мальченко, проживавший в г. Витебске, который каждый год со своей женой Ольгой Фёдоровной, родом из посёлка Ибреси, приезжал на её родину в отпуск: «Вспоминая о товарище Маресьеве, могу сказать вам, что он был человеком большой силы воли. Несмотря на то, что обе ноги его были на протезах, он, пересиливая боль в ногах, ходил на танцы, где много танцевал. На аэродром, расположенный в трёх километрах штаба школы, и обратно он ходил пешком. Ему было дано несколько тренировочных полётов, которые он выполнил отлично. Он быстро прошёл курс лётной подготовки по специальной тренировочной программе. Мы

доложили командующему, что товарищ Маресьев может быть использован в качестве лётчика на боевых самолётах»...» Так моя бабушка закончила свой захватывающий рассказ.

Моя бабушка встречалась с Маресьевым три раза. Почти каждый год она поздравляла его с Днем Победы и с Днем Рождения. В 2001 году, когда моя бабушка поздравляла его с Днем Победы, он пообещал ей, что в следующий раз обязательно упомянет о том, что учился летать в Ибресях, будучи без ног, а также, что к своему 85-и летнему юбилею готовит книгу воспоминаний, в которой одна глава персонально будет посвящена поселку Ибреси.

Алексей Петрович Маресьев умер, не дожив до своего 85-летия 2 дня. Вся страна была потрясена его смертью. 22 мая 2001 года в Москве на Новодевичьем кладбище состоялись похороны Героя Советского Союза полковника в отставке Алексея Петровича Маресьева. В последний путь легендарного летчика, великого гражданина, национального героя провожали тысячи людей разных возрастов и званий, наречий и вероисповеданий – все, кому дороги имя, дело и слава Маресьева, кто гордился им и верил ему как самому себе.

Мы вправе считать Маресьева своим героем, ибо он приобрёл крылья героя в нашем посёлке, сделал очередной и необходимый шаг на пути к славным и боевым делам. Он ходил по нашим дорогам, дышал Ибресинским воздухом, ходил в клуб на танцы, общался с жителями посёлка, курсантам вселял уверенность в своих силах, приближая своим скромным трудом и подвигом великий час победы.

Именно потому, что во время войны Алексей Петрович Маресьев ходил по этой улице пешком до аэродрома, поскрипывая своими протезами; потому, что провел первую ночь в здании, находящемся на этой улице; потому, что получал здесь письма от своей любимой матери, которая интересовалась его здоровьем и его жизнью; потому, что обучался здесь летным навыкам, самая многолюдная, самая красивая и тихая улица нашего поселка удостоена нести его имя.